

на сущность исторического процесса к изучению Месоамерики. И. Берналь считает, что, изучая историю древних цивилизаций, можно найти пути предотвращения гибели современной цивилизации.

В заключение следует отметить, что серия «Estudios de cultura Náhuatl», благодаря своей обширной тематике, представляет интерес не только для этнографов, но и для историков древнего мира, философов, специалистов по литературе древних народов, лингвистов и т. д.

В. Г. Сергеева

НАРОДЫ АФРИКИ

Л. Е. Куббель. Сонгайская держава. Опыт исследования социально-политического строя. М., 1974, 432 стр.

В последнее время стало модным говорить о синтезе научных дисциплин, причем не только естественных, но и гуманитарных. Однако опыт показывает, что в теории он иногда осуществляется легче, чем на практике. Книга Л. Е. Куббеля является примером достаточно удачного решения этой задачи. Она написана на стыке истории и этнографии и в обоих своих аспектах посвящена весьма актуальным и далеко еще не во всем решенным проблемам.

С одной стороны, последние годы отмечены заметным усилением внимания советских африканистов к вопросам социальной и политической организации доколониальных обществ, к монографическому исследованию таких вопросов. Причина этого заключается, по-видимому, не только в том, что накопленный фактический материал делает возможным переход от работ типа очерков общего характера к более углубленному анализу существенных элементов структуры и функционирования конкретных социальных организмов. Без такого анализа во многих случаях просто невозможно понять современные формы общественной и политической жизни в молодых африканских государствах.

С другой стороны, материалы африканских обществ дают богатую пищу для размышления в связи с теми дискуссиями о формах и закономерностях развития докапиталистических обществ, которые ведутся сейчас среди наших историков и этнографов.

Работу Л. Е. Куббеля практически можно рассматривать как завершающее звено в серии многолетних и весьма успешных исследований, сделанных им по средневековой истории и этнографии народов Западного Судана. Таким образом, рецензируемая книга оказывается как бы итоговой и позволяет автору более детально рассмотреть отдельные вопросы, уже поднимавшиеся им ранее, и уточнить сделанные на основании такого уточнения выводы¹.

Л. Е. Куббель рассматривает в книге социально-политическую структуру одного из наиболее развитых доколониальных обществ Западной Африки — государства Сонгай в период его расцвета, т. е. во второй половине XV—XVI в. Автор вполне сознательно ограничился исследованием только социальной организации государства Сонгай, а также его политико-административной и идеологической надстройки. Богатство использованного в книге фактического материала и широта поставленных в ней проблем, далеко выходящих за пределы собственно африканского региона, вполне оправдывают такое ограничение.

Нет смысла пересказывать содержание книги Л. Е. Куббеля. Мы остановимся лишь на некоторых наиболее важных и общих проблемах из многих затронутых в книге.

На первом месте среди них следует назвать соотношение общего и частного в историческом развитии африканских народов. Анализируя эволюцию социального строя и политических институтов сонгайского общества, Л. Е. Куббель последовательно, а иногда, с нашей точки зрения, даже чересчур настойчиво проводит мысль о том, что в истории средневековых обществ Западной Африки решающую роль играли те же самые общесоциальные закономерности, которые определяли ход развития в других частях земного шара. Он решительно возражает против попыток отдельных африканских исследователей утвердить тезис об «особом» пути развития африканских народов (стр. 5, 6, 187, 371, 372). «Внимательное и объективное рассмотрение тех черт, какие обычно выдают за отличительные особенности этого „особого пути“, — пишет автор, — прежде всего довольно сильных, уже общинного коллективизма и связанных с ним социально-пси-

¹ См.: Л. Е. Куббель, Из истории древнего Мали, «Африканский этнографический сборник, V», «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 76, М.—Л., 1963; его же, К истории общественных отношений в Западном Судане в VIII—XVI вв., «Африка в советских исследованиях. Ежегодник», т. I, вып. 1, М., 1968; его же, Страна золота, М., 1966, и др.

хологических установок, показывает, что они вполне вписываются в рамки магистральной линии развития человеческого общества от родового к классовому, оставаясь лишь специфическими вариантами локального проявления общих закономерностей» (стр. 6).

Л. Е. Куббель вовсе не отрицает значительного своеобразия пути, по которому развивались народы Судана и остальной Африки. Наоборот, он подробно останавливается на чертах локальной специфики, показывая, однако, на значительном материале определяющую роль общеисторических закономерностей в истории Судана и всей Африки в целом. Автор отстаивает положение о феодальном характере доколониальных классовых обществ в Африке. Признавая серьезность аргументов зарубежных исследователей-марксистов, которые подчеркивают то обстоятельство, что в Африке отсутствовала феодальная собственность на землю, во всяком случае в привычных для Европы формах (стр. 3), он в то же время показывает, что характер эксплуатации непосредственных производителей был в принципе аналогичен тому, который был присущ отношениям эксплуатации в Европе и на Дальнем Востоке. По-видимому, проблема в целом еще ждет своего решения. Но надо отметить, что в доказательство своей точки зрения Л. Е. Куббель приводит такие факты, которые до настоящего времени не привлекали должного внимания, хотя и были достаточно хорошо известны. В качестве примера можно сослаться на тезис об аналогии между развитием повинностей зависимого населения Сонгайской державы и эволюцией форм поземельного налога — хараджа — на средневековом Ближнем Востоке (стр. 162). Эта мысль обоснована и весьма оригинальна и заслуживает внимания специалистов. Другой пример того же рода — исследование процесса постепенного оттеснения новой аристократией («царские люди», как их определяет автор) старой родовой знати в средневековом Мали (стр. 355—357).

Стремясь доказать тезис об определяющей роли общеисторических закономерностей в общественном развитии Сонгайской державы в сравнении с локальной спецификой, автор убедительно демонстрирует, что те формы социально-экономической структуры и идеологических институтов, какими характеризуется Сонгайская держава в пору ее расцвета, выросли в основном из традиционно африканских, локальных форм и институтов, а вовсе не обязаны своим появлением в Западном Судане исключительно заимствованию у более развитых североафриканских соседей.

Это положение доказывается Л. Е. Куббелем путем анализа самых различных элементов социально-политической структуры общества и его идеологии (см., например, стр. 111—113, 172, 173, 260—264 и др.). Он высказывает очень интересную и, по-видимому, плодотворную идею о том, «что именно взаимодействие исконно западносуданских и заимствованных мусульманских элементов создало тот сложный комплекс социально-политических явлений, который позволяет рассматривать Сонгайскую державу второй половины XV—XVI в. как своеобразный вариант феодального синтеза в западносуданских условиях, принципиально аналогичный европейским или переднеазиатским его образцам» (стр. 6—7).

Вместе с тем детальное рассмотрение форм и характера зависимости и повинностей непосредственных производителей Сонгайской державы и предшествовавших ей Ганы и Мали (стр. 132—167) в сочетании со сравнительным анализом административно-политической структуры этих государственных образований приводит автора к таким выводам об уровне развития западносуданской государственности, которые могут рассматриваться как известное уточнение его прежних взглядов (стр. 368, 369). Например, мнение о раннеклассовом характере малийского общества в рецензируемой книге выражено гораздо определеннее, чем в прежних работах Л. Е. Куббеля². И надо признать, что его нынешняя точка зрения выглядит более убедительной.

Заметный интерес представляет и другая важнейшая проблема, неизбежно возникающая в ходе изучения социальных структур средневекового Западного Судана, — взаимоотношение центра и периферии в историческом развитии. Автор придерживается мнения о принципиальном различии между обществами периферийных областей, лежавшими в непосредственном соседстве с цивилизациями («ближняя периферия») и обществами, более удаленными от последних («дальняя периферия»). Политико-географическое положение западносуданских обществ в качестве ближней периферии по отношению к переднеазиатским цивилизациям было, как он считает, одной из важнейших причин того, что складывание классового общества в Западном Судане началось с монополизации организационных функций социальной верхушкой, заинтересованной в нормальном функционировании транссахарской торговли (стр. 340—344).

Это положение Л. Е. Куббель убедительно доказывает на большом фактическом материале. Вместе с тем он отмечает, что, по мере того как укреплялись и оформлялись общественные отношения нового типа — классовые отношения, решающая роль в развитии западносуданских обществ все более переходила к внутренним условиям их хозяйственной жизни. Этот процесс хорошо прослеживается при сравнении последовательных этапов социальной эволюции, представленных такими политическими образованиями, как Гана, Мали и Сонгай. Такой подход автора к политической истории Судана оказался в целом весьма плодотворным и позволил объяснить причины смены одних из этих образований другими. Схема исторического развития западносуданских обществ,

² Ср., например: Л. Е. Куббель, Из истории древнего Мали, стр. 64—68; е го же, Страна золота, стр. 76—78.

предлагаемая Л. Е. Куббелем (стр. 337—373), представляется в достаточной мере обоснованной. Во всяком случае, она дает вполне удовлетворительную основу для дальнейшей разработки социально-экономической и политической истории этого региона, который автор справедливо рассматривает как один из наиболее продвинувшихся в своем общественном развитии в Африке к югу от Сахары.

Большой и самостоятельный интерес представляют высказываемые в рецензируемой книге соображения о культурно-исторической специфике того социально-политического организма, который исследует Л. Е. Куббель, в особенности о месте и особенностях ислама в Сонгайской державе (стр. 317—336). Хочется отметить как серьезное достоинство книги внимание автора к социальной психологии основных групп населения Сонгайской державы (стр. 219—222, 233—245).

Особой похвалы заслуживает источниковедческий раздел книги (стр. 15—65). По существу это вполне самостоятельное, глубокое и оригинальное исследование, в хронологическом отношении охватывающее значительно более широкий период, чем время расцвета Сонгайской державы. Скрупулезный критический анализ всех имевшихся в распоряжении автора источников, безусловно, создал солидную фактическую базу для его исследования и явился основой его успешного выполнения. Думается, что теперь исследователи не только Западного Судана, но и всей средневековой Западной Африки смогут с немалой пользой для себя опираться на результаты большой источниковедческой работы, проделанной Л. Е. Куббелем.

Понятно, что в одной книге невозможно в одинаковой мере глубоко рассмотреть все многочисленные проблемы, возникающие при исследовании истории доколониальных обществ столь обширного региона, как Западный Судан. Естественно, что ее отдельные положения нуждаются в дополнительных доказательствах, некоторые же представляются спорными.

Так, например, мы полагаем, что Л. Е. Куббель, употребляя термин «крепостнические отношения» для характеристики зависимости основных групп производительного населения государства Сонгай (стр. 167), трактует его чрезмерно широко. Не вполне правомерно проводимое автором в отношении сорко противопоставление между субэтнической группой (кстати, в чем отличие субэтнической группы от этнографической?) и кастой (стр. 74—77). По существу почти каждая каста является в той или иной мере субэтнической, а следовательно, и этнографической группой разбираемого этноса. Кроме того, большинство каст, особенно низких, в обществах с типично кастовой системой более или менее отчетливо может быть возведено к этническим, племенным общностям. Вопрос же о языковых отличиях сонгаев и сорко освещен недостаточно.

Возражение вызывает тезис автора, что «для Тропической Африки характерна исключительная устойчивость такой формы общинной организации, как родовая община и ее модификации...» (стр. 4). По-видимому, правильно говорить не столько о «модификациях», сколько о переходных формах от родовой к соседской общине.

Сомнительным кажется нам и утверждение, что периферийные общества обычно в большей или меньшей степени воспроизводят те формы общественно-экономической и политической организации, которые существуют у их высокооразвитых соседей³, и особенно, что отсутствием образца для подражания отчасти можно объяснить, почему развитие классового общества в Африке не пошло по рабовладельческому пути (стр. 300—361).

Хотелось бы видеть более четкое и детальное описание сонгайской большесемейной общины, нежели то, какое имеется в книге (стр. 168—174), хотя приходится признать, что из имевшихся в его распоряжении источников автор извлек, пожалуй, максимум возможного.

Итак, книга Л. Е. Куббеля не лишена недостатков. Однако речь должна идти не столько об ошибках исследователя и соответственно недостатках книги, сколько о сюжетах, которые заслуживали бы дальнейшей разработки как самим автором, так и другими советскими африканистами.

Подводя итоги, можно сказать, что работа Л. Е. Куббеля является большим вкладом не только в отечественную африканистику, но и в исследование проблем классовообразования и социальной эволюции в тех периферийных, «неклассических» обществах, где социально-экономическое развитие имело существенные внешние отличия от классического пути стран Средиземноморья и Западной Европы. Между тем нередко забывают, что именно к подобным обществам принадлежало и принадлежит не менее $\frac{3}{4}$ всего человечества.

Книга Л. Е. Куббеля — хороший образец социально-исторического и этнографического синтеза. Думается, что не только африканисты и специалисты по теоретическим проблемам первобытного и раннеклассового общества, но и исследователи многих конкретных периферийных обществ найдут для себя немало ценного и интересного в этой работе. Поэтому она заслуживает самой положительной оценки.

С. А. Арутюнов

³ Ср. А. М. Хазанов, Проблемы взаимосвязи классовых обществ и первобытной периферии в докапиталистические эпохи, «Народы Азии и Африки», 1972, № 1, стр. 89 и сл.